

Когда Ли Ляньхуа снова открыл глаза, Чэн И как раз входил в комнату, неся миску с густым черным отваром.

Пока Ли Ляньхуа был без сознания, Чэн И не только согрел воды, чтобы тот не замерз, но и успел сбегать в город за лекарствами, снимающими боль и нейтрализующими яд, которые как раз подоспели к пробуждению.

Ли Ляньхуа посмотрел на миску и в итоге принял добрый жест Чэн И: взял её и выпил всё до дна.

Когда перед глазами возникли леденцы, уголки глаз Ли Ляньхуа невольно защипало. Если бы во взгляде Чэн И не было такой ясности, не сулившей лжи, Ли Ляньхуа, возможно, сорвался бы на него.

За последнее время Ли Ляньхуа потерял слишком много, и сейчас, столкнувшись с чужой заботой, он почувствовал, как к горлу подкатил ком, а на душе стало неловко.

Ли Ляньхуа взял леденец и положил в рот. Сладость на языке не заглушила тяжести в сердце.

— У тебя еще есть дела? — спросил он.

В глазах Чэн И промелькнула улыбка: его прогоняют. Что ж, он понял всё верно — Сяо Хуа и правда такой милый. Чэн И стряхнул пыль с края одежды, осевшую там во время приготовления отвара, и сел на стул у кровати.

— Господин Ли, вы не против, если у вас появится сосед?

Ли Ляньхуа замер. Значит, не уйдет? Этот берег не принадлежит Ли, да и он сам не настолько деспотичен, чтобы во что бы то ни стало выставлять человека за дверь. К тому же, прожив в одиночестве так долго, он, по правде говоря, был совсем не против, чтобы кто-то побыл рядом.

Что касается того, правду ли говорил Чэн И, Ли Ляньхуа решил пока подлечиться, а как только построит повозку, отправится на гору Юньинь искать зацепки.

С нынешними ранами он, конечно, не мог ворваться в задние горы города Юй, чтобы вызвать Ди Фэйшэна на бой, да и по времени всё не сходилось, и не факт, что тот вообще там. От Альянса Золотой Утки пока не было вестей, но гора Юньинь никуда не делась.

Только вот Ли Ляньхуа не знал, как объяснить всё наставнице, так что лучше было повременить. Правда, смотреть на лицо Чэн И было как-то странно.

Ли Ляньхуа стал спокойнее и теперь мог без тени смущения смотреть на лицо, которое когда-

то принадлежало Ли Сяньи.

Двум взрослым мужчинам не пристало придерживаться строгих правил о раздельном проживании. Чэн И всё равно идти было некуда, так что он решил остаться и помогать Ли Ляньхуа с арендой. Условия были скромными, но это не имело значения.

Состояние Ли Ляньхуа было таким, что яд мог вызвать обморок в любой момент. Оставить его здесь одного — даже зная, что он не умрет, — Чэн И всё равно не мог, слишком уж беспокоился.

В конце концов, они договорились делить домашние хлопоты. Чэн И будет присматривать за Ли Ляньхуа во время приступов яда, а взамен тот обучит его боевым искусствам.

Сяо Гого был очень рад, что им разрешили остаться, к тому же, если Чэн И освоит боевые искусства, станет только лучше. Способности Сяо Гого к имитации были весьма посредственными, и приходилось признать: без доступа к сети он был практически бесполезен в бою.

Вечером Чэн И лежал на деревянной кровати, прислушиваясь к шуму морских волн, который действовал убаюкивающе.

Хотя быт в древности был не слишком удобным, для такого человека, как Чэн И, это место подходило как нельзя лучше. Отсутствие интернета на него никак не влияло, и сейчас, когда не нужно было работать, он чувствовал, как тело и душа постепенно расслабляются. Вот если бы еще с безопасностью было получше, стало бы совсем замечательно.

Сяо Гого сидел на краю подушки и тайком плел косички из волос Чэн И.

Раньше, когда он был занят на съемках, Чэн И целыми днями не мог с ним встретиться, а иногда, на мероприятиях, и вовсе забывал его на площадке. Теперь всё иначе: у него есть руки и ноги, он может следовать за ним повсюду.

— Гого, ты же часто сидишь в сети, у тебя должно быть много информации. Есть ли способ излечиться от яда Нефритового Чая?

Сяо Гого встрепенулся. И правда, он же может помочь! Теперь, когда у него есть руки, ноги, он умеет говорить и выходить в сеть, он просто незаменим.

— Брат, в интернете пишут про народные рецепты. Пить больше воды, вызывать рвоту, промывать желудок, принимать слабительное, ставить капельницы.

Чэн И нахмурился. Даже он, нечасто заглядывающий в интернет, понимал, что если рецепт называют народным и выкладывают в открытый доступ, с ним явно что-то не так. У кого из

лекарей секретные методы висят на всеобщем обозрении?

— Поищи еще. Этот яд уже больше месяца в организме, те методы не помогут.

Сяо Гого почесал затылок. Кажется, и правда не очень надежно, но остальное было еще хуже.

— Брат, я тут еще нашел, сейчас прочитаю...

Он успел прочитать всего два пункта, как Чэн И его прервал. Даже не будучи врачом, он понимал, что это бред. Чертов отвар из цедры, маша и старого голубя или медово-грейпфрутовый чай — кажется, даже одуванчики были бы полезнее.

— Давай учить медицину с нуля, — сказал Чэн И. — Без наставника мы точно не успеем. Поищи-ка лучше методы, которые упоминались в разборах сюжета. Кроме Цветка Забвения.

Маленькие пальчики Гого замелькали в воздухе.

— Нашел. Шансы на Цветок Забвения самые высокие. Через десять лет было тридцать процентов, значит, сейчас шансы еще выше.

Чэн И перевернулся на бок и посмотрел на парящего в воздухе Сяо Гого, тяжело вздохнув.

— Разве не говорили, что в мире он всего один? Если через десять лет он всё еще там, значит, сейчас он точно не созрел. Это запасной вариант. Ищи другие способы.

— Еще есть Слезы Гуаньинь, Техника Сердца Моста Нефритовой Девы и Мелодия Янчжоу, — Сяо Гого кивал головой, выдавая варианты.

Это не сильно отличалось от того, что помнил Чэн И. Он надеялся, что внимательные пользователи сети придумали что-то еще, но, видимо, переоценил их. О Технике Сердца Моста Нефритовой Девы можно было забыть: ни он, ни Ли Ляньхуа не были способны причинить вред другим ради спасения себя.

Похоже, при случае стоит поискать Слезы Гуаньинь, хотя при поврежденном море ци Ли Ляньхуа толку от них будет мало.

Ли Ляньхуа так долго практиковал Мелодию Янчжоу, но так и не излечился. Интересно, есть ли у самого Чэн И талант к этому, или, может, стоит найти ему пару учеников, чтобы они помогли с лечением?

Мысли путались, но, поскольку в последнее время он не мог нормально отдохнуть, измотанный

Чэн И незаметно для себя погрузился в сон.

Сяо Гого, видя, что Чэн И уснул, не стал его беспокоить. Он подлетел к подушке, прижался к нему и, сжимая в руке прядь волос, перешел в режим ожидания.

Брат был его источником силы, он никогда не отключится.

На рассвете Чэн И прикрыл рот рукой, широко зевнул и, с трудом разлепив глаза, уставился на скромный потолок, пытаясь прийти в себя. Точно, он же попал в мир Лотосового терема вместе с Сяо Гого.

Ли Ляньхуа вчера страдал от приступа яда, интересно, как он сейчас?

За окном доносился шум волн, но во дворе стояла тишина. Неужели Ли Ляньхуа, как когда-то Фан Сяобао, бросил его здесь и тайком ушел?

Сейчас Лотосового терема еще не было, так что вряд ли. Чэн И похлопал себя по груди, успокаивая, и посмотрел на высоко поднявшееся солнце — сон оказался на удивление долгим.

Чэн И спал так крепко, что Ли Ляньхуа даже не пришлось бы использовать снотворное, как с Фан Сяобао, — он бы всё равно ничего не услышал.

<http://bllate.org/book/21483/2198504>